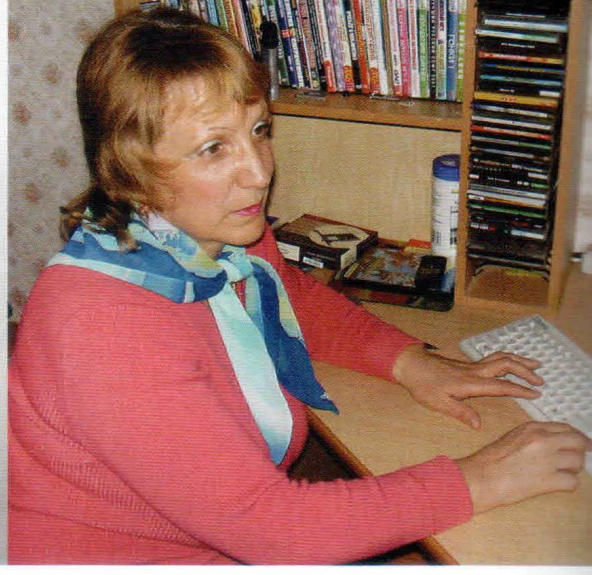

страницах. Если герой литературного произведения умирал, эту книгу Дима не покупал. Он даже отказался писать сочинение в 9 классе по роману Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Почему? В нем все героини погибли. «Сочинять» пришлось маме. Дима аккуратно все переписал и отдал учителю.

Как-то Галина Александровна предложила сыну почитать книгу «Чайка», случайно оказавшуюся в доме. Дима наотрез отказался: «Там все герои погибли, я читать не буду».

СПЕЦНАЗ — ЭТО ХАРАКТЕР

После проводов сына на военную службу Галина Александровна не расстанется с ним. Служба Дмитрия проходила на родном Урале: сначала в Озерске, потом — в Нижнем Тагиле. Судьба подарила женщине возможность видеть сыночка. Дима попал на службу во внутренние войска. В войсках, выполнявших с конца 80-х годов боевые задачи, спецназ считался элитой. Нижнетагильский спецназ родился в 1996 году. Служить сюда рядовой Дмитрий Рычков попал в 1999 году.

Мы не будем придумывать красивые легенды. Диму в спецназ поначалу не взяли. Но жизнь все расставила по своим местам. Сегодня имя Героя России Дмитрия Рычкова — одно из самых почитаемых не только в отряде специального назначения «Урал», но и во всех внутренних войсках МВД России.

Рассказывает майор запаса Михаил Андреуце: «Из Нижнего Тагила в Озерск мы приехали с психологом отряда для отбора кандидатов в нашу часть. Дмитрий немного не дотянул по физической подготовке, в наш список не попал. Он обратился ко мне с настойчивой просьбой: «Я занимался спортом и хочу служить в спецназе». Мне понравилась его настойчивость. В спецназе главное — характер. А у этого паренька с добрыми и лучистыми глазами чувствовался внутренний стержень. Из таких ребят получаются настоящие бойцы. После окончания учебного подразделения в нашем отряде Дима попросился ко мне в 3-ю группу. Хотя он и знал: требования к боевой и специальной подготовке я предъявляю самые жесткие. Не взять такого бойца я не мог».

Командир отряда специального назначения внутренних войск «Урал» полковник Дмитрий Кознов в 1999 году был заместителем командира учебной группы. Он вспоминает о первых месяцах службы Дмитрия Рычкова: «Дима ничем не выделялся среди других солдат. Не богатырь с виду, худощавый паренек, он обладал твердым и целеустремленным характером. От нашей части до стрельбища было 12 километров. Туда и обратно мы обычно шли маршем — где пешком, где бегом. Если кто-то из ребят отставал, Дима первым помогал товарищам, подтягивал их к строю. Как бы ни было тяжко в ходе боевой учебы, Рычков, что называется, скрипит и пыхтит, но упорно идет вперед. Он показывал прекрасные результаты в стрельбе из гранатомета, чуть послабее у него была физическая подготовка, но и ее он постоянно совершенствовал, оказался на редкость выносливым бойцом.

Помню случай, когда у него под глазом появился синяк — видимо, из-за конфликта со старослужащими. Его мама даже приезжала разбираться. Как я ни выпытывал у него, что же произошло, он молчал как партизан, ничего мне не сказал. Гибель Димы и других ребят в Комсомольском для меня — незаживающая душевная рана. Многие из них начинали службу в моей учебной группе».